

Плод цветка Лянчун, известный как Двойной плод, окружён множеством слухов. Одни утверждают, что, съев его, можно обрести бессмертие, другие — что он значительно увеличивает силу. Однако точных сведений об этом нет, но судя по тому, какую бурю он вызвал в мире боевых искусств, можно быть уверенным, что это не обычный плод. Самым важным этапом выращивания цветка Лянчун является момент его цветения, когда его нужно подкармливать серебристой орхидеей — точнее, соком, извлечённым из неё. Если использовать сок серебристого плода, эффект будет ещё лучше.

Серебристая орхидея — редчайшее сокровище, которое невозможно купить даже за огромные деньги. Ранее группа последователей боевых искусств, привлечённая её ароматом, отравилась ядом «Двенадцать изяществ». Хуа Маньлоу временно спас их, используя плоды серебристой травы, и тогда они с Лу Сяофэном поняли, зачем тот, кто стоял за этими людьми, стремился получить серебристую орхидею.

Однако очевидно, что то, что не удалось найти Лу Сяофэну, было найдено в другом месте.

Именно поэтому Гао Мэнлай, вероятно, был в бешенстве — не только его сокровище оказалось под угрозой, но и серебристая орхидея была украдена раньше, чем он успел что-то предпринять. Неудивительно, что он действовал так стремительно — если бы он промедлил, было бы уже поздно, и цветок Лянчун мог бы исчезнуть навсегда.

Юй Си сидел на земле, прикладывая яйцо к синяку, и смотрел на них двоих — разве они вчера не поссорились? Почему теперь разговаривают, как ни в чём не бывало? Он даже обрадовался этому.

Теневые стражи связали оставшихся последователей боевых искусств и людей в чёрном и отправили их в резиденцию Хуа. Хуа Маньлоу поручил нескольким свободным стражам привести место в порядок, и все трое направились в резиденцию. Так завершилась шумная история с цветочным сватовством, длившаяся всего два дня.

По дороге Лу Сяофэн вспомнил о бутылке вина, оставленной на крыше, и решил вернуться за ней.

— Господин Лу, вы ищете это?

Один из теневых стражей спрыгнул вниз, держа в руках знакомую бутылку.

Лу Сяофэн взял её, с подозрением посмотрев на стража — почему все стражи резиденции Хуа такие приятные на вид, но ведут себя так странно? Внезапно ему в голову пришла мысль, и он обернулся к Хуа Маньлоу, но тот как раз увлечённо расспрашивал Юй Си о Старом чудачке-бессмертном.

— Господин Лу, пейте спокойно, наш молодой господин специально велел принести её вам.

Страж похлопал себя по груди, словно выполнив важную миссию, и мгновенно исчез.

Лу Сяофэн взвесил бутылку в руке, глядя на Хуа Маньлоу — тот не мог заметить, что он забыл бутылку, и уж точно не стал бы специально приказывать стражам принести её. Этот человек всегда был таким — ни слишком тёплым, ни слишком холодным, одинаково ровным со всеми.

— Тяжело!

Лу Сяофэн вздохнул и спрятал бутылку за пояс — лучше подождать с вином.

Вернувшись в резиденцию, стражи занялись допросом людей в чёрном и следили за теми, кто устраивал беспорядки. Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу и Юй Си сидели в главном зале и пили чай.

Юй Си подсел поближе к Хуа Маньлоу, выглядел совершенно беззаботно и не собирался объяснять, какую роль он играл в этой истории с кражей цветов. Однако его молчание ничего не значило для Лу Сяофэна — ведь он носил звание самого умного человека в мире боевых искусств!

— Юй Си, ты украл редчайшую орхидею из дома министра Вана, четырёхлистный цветок из лавки Чжоу и разрушил орхидейную стену у портного Ци, верно?

Лу Сяофэн, согреваясь чаем, начал перечислять его преступления.

— А если я это сделал? А если нет?

Юй Си с удовольствием щёлкал семечки.

— Брат Юй, это дело касается чести и жизни пятнадцати девушек, будь осторожен.

Хуа Маньлоу пододвинул ему чашку чая, мягко уговаривая.

Юй Си покраснел — он привык к свободной жизни в Долине Ста Чудовищ, где он всегда шёл напролом, но спокойная и изысканная манера Хуа Маньлая заставила его сбавить обороты и вести себя прилично.

Лу Сяофэн слегка сжал руку на столе, затем продолжил:

— Я спросил у Гао Мэнлая, и он подтвердил, что те пять пропавших девушек были увезены в гору Лянчун, вероятно, для того, чтобы использовать их кровь для подкормки цветка. Но те десять, что погибли в огне, включая сестру Чжоу, — когда ты крал цветы, ты ничего подозрительного не заметил?

Юй Си, набив рот очищенными семечками, ответил:

— Нет, когда я пришёл, девушка спокойно вышивала!

Хуа Маньлоу посмотрел на Лу Сяофэна:

— Ты думаешь, брат Юй мог видеть убийцу?

Лу Сяофэн погладил усы:

— Судя по тому, как Гао Мэнлай на него смотрел, вряд ли. Но это не точно, он никогда не появлялся в мире боевых искусств, и убийца мог принять его за обычного вора.

— Чёртов утёнок, кого ты называешь вором?!

Взорвался Юй Си, швырнув в Лу Сяофэна горсть скорлупы.

— Ой, господин, зачем вы бросаете мусор на пол?

Как раз вошёл Хуа Пин, встревоженный:

— Почему новый друг молодого господина ведёт себя так некультурно?

Юй Си смутился — ему, взрослому мужчине, было стыдно за своё поведение, особенно перед Лу Сяофэном. Лу Сяофэн засмеялся, теперь Хуа Пин казался ему не таким уж глупым — он появился в самый подходящий момент!

— Брат Юй, пусть Хуа Пин проводит тебя, чтобы ты мог помыться и переодеться.

Встал Хуа Маньлоу.

Юй Си посмотрел на свои грязные чёрные одежды и покраснел, как рак в кипятке — раньше он боялся раскрыть свою личность, но теперь это выглядело немного постыдным.

— Лоулоу, а как ты узнал, что это я крал цветы?

Он слегка отодвинулся, чтобы не раздражать Хуа Маньлоу.

Это дело было одновременно простым и сложным. Три группы воров столкнулись друг с другом, одна хотела один цветок, другая — другой, а третья до сих пор оставалась в тени, и её цели были неизвестны.

— Хотя ты намеренно оделся как нищий, чтобы скрыть свой запах, но четырёхлистный цветок из лавки Чжоу — редкий вид, он цветёт ранней зимой и имеет особый аромат. Вероятно, ты держал его в комнате, и сейчас, когда цветение в самом разгаре, я смог уловить его запах.

Терпеливо объяснил Хуа Маньлоу.

Юй Си открыл рот от удивления — какой же у него нос! Немного страшновато.

— Теперь, когда ты задал вопрос Хуа Маньлоу, ответ и ты на один.

Подожёл Лу Сяофэн:

— Почему ты написал письмо Хуа Маньлоу?

— Какое тебе дело?!

Юй Си бросил на него взгляд, затем, улыбнувшись, обратился к Хуа Маньлоу:

— Я ещё в Долине Ста Чудовищ слышал, что седьмой сын семьи Хуа из Цзяннаня — необычный человек, поэтому решил познакомиться. И теперь я вижу, что Лоулоу действительно уникален, он мне очень понравился!

Лу Сяофэн двумя пальцами схватил Юй Си за одежду и выбросил его за дверь:

— Хуа Пин, не нужно вести его переодеваться, сразу отправь в Департамент божественных сыщиков.

Хуа Маньлоу засмеялся:

— Похоже, брат Юй ошибся, он нашёл родственную душу скорее в тебе, чем во мне.

— Ты куда?

Лу Сяофэн поспешил за ним, затем почесал затылок:

— Я с ним пошутил, потому что он слишком болтлив, не более того.

— Правда?

Хуа Маньлоу помахал веером:

— Мне кажется, брат Юй искренен и свободен, с ним приятно общаться.

Выйдя из резиденции, Лу Сяофэн узнал, что Хуа Маньлоу направляется в Монастырь Трёх Бессмертных.

— Ты не пойдёшь за Гао Мэнлаем?

Спросил Хуа Маньлоу, когда они добрались до ворот монастыря.

— За ним следят твои стражи.

Лу Сяофэн скрестил руки, глядя в небо:

— К тому же, где-то тут ещё бродит старый лис, может быть, я что-то пойму, если прогуляюсь.

— Ты прав.

Кивнул Хуа Маньлоу, затем повернулся к воротам и постучал.

<http://bllate.org/book/16229/1458132>